

Мо Ли, услышав это, замолчал. Какое там озарение? Его просто насильно накормили духовной энергией из Драконьей жилы Тайцзина, отчего тело онемело, и он не мог пошевелиться. Каналы Цзин и Май перестали слушаться, он даже не мог идти, так что Мэн Ци пришлось нести его до Храма Шести Гармоний.

Когда он наконец восстановился, духовная энергия Горы Заоблачной стала ощущаться гораздо ближе.

Эта бесконечная духовная энергия позволила Мо Ли использовать свою внутреннюю силу с большей точностью. Хотя его внутренняя сила ни на йоту не увеличилась, он смог делать больше.

Это, казалось бы, было хорошей вещью, но, вспоминая процесс озарения, Мо Ли чувствовал неловкость.

— Ты говоришь, что ситуация не такая, как предполагалось, потому что войска поднялись в горы?

— Именно. Если только кто-то не доложил императору о сокровищах Гробницы императора Ли, ведь с момента их появления прошло всего полдня. Как бы ни шумели здесь люди из мира боевых искусств, реакция властей должна была бы последовать через два-три дня.

Люди из мира боевых искусств — это сброд, и только некоторые из них, обладающие высоким мастерством, представляют проблему. Достаточно было бы отправить тридцать тысяч солдат из левого или правого лагеря столичного округа, чтобы окружить гору.

Эти люди из мира боевых искусств, получив хоть какую-то выгоду, сами бы ушли, ведь крупные вещи они всё равно не смогли бы унести. Но если заговорщики захватят один из лагерей и, воспользовавшись тем, что другой лагерь отправлен на подавление мятежа, смогут быстро захватить императорский город, тогда это будет развитием событий, которое предполагал Гун Цзюнь.

Выслушав догадки Гун Цзюня, Мо Ли покачал головой:

— Возможно, их план был таким, но сейчас... сколько людей потревожили эти два дракона? Только из-за этого заговорщики могли воспользоваться моментом и заявить, что появилось некое сокровище, и император, поддавшись искушению, отправил людей, чтобы захватить его.

Гун Цзюнь хотел что-то сказать, но остановился, его лицо выражало странные эмоции.

— Есть ли что-то не так в моих словах? — Мо Ли не стеснялся спрашивать, если чего-то не понимал.

— Разве ты не видел, как появились те два дракона?

— Видел. Золотой дракон... и чёрный дракон.

Уши Мо Ли слегка покраснели, но его лицо оставалось невозмутимым. Ночь была тёмной, и Гун Цзюнь, естественно, не знал, о чём думал Мо Ли.

— Сначала появился золотой дракон, затем из тени медленно сформировался чёрный дракон, и они начали сближаться, переплетаясь головами и хвостами, как будто сражаясь. В конце оба дракона исчезли, и начался сильный дождь. Разве это можно считать добрым знаком?

Мо Ли вздохнул с облегчением. Так это выглядело как битва?

Битва — это хорошо, очень хорошо.

— Это явление только вызовет настороженность императора, — Гун Цзюнь хотел продолжить, обращаясь к императору как к Его Величеству, но, судя по тону Мо Ли, он благоразумно сменил обращение. — Если заговорщики сейчас начнут говорить о появлении какого-то сокровища, это будет глупостью, и никто им не поверит. Точно так же император уже насторожился, так что вряд ли он легко отправит войска столичного округа, ведь он будет занят чисткой двора и расследованием среди чиновников!

Звучало разумно, и Мо Ли кивнул.

Он не разбирался в политических интригах, и в этот момент невольно подумал о Мэн Ци.

Если бы Мэн Ци был здесь, всё было бы проще.

— А что ты думаешь? — спросил Мо Ли Гун Цзюня.

Гун Цзюнь горько усмехнулся и покачал головой:

— Мы заперты на Пике Драконьего Когтя и не знаем, что происходит в столице, так что можем только гадать. Возможно, это ловушка, чтобы выманить заговорщиков: закрыть город, отрезать связь между двором и внешним миром, а затем сделать вид, что попадают на уловку и отправляют войска на Пик Драконьего Когтя. Если кто-то из заговорщиков проявит нетерпение и потеряет хладнокровие, его легко будет обнаружить, а затем проследить за ниточками...

Не успел он закончить, как к ним подбежал один из подчинённых Гун Цзюня.

— Господин, Тысячник Сюй прислал человека.

— Что?

Гун Цзюнь сначала обрадовался, но затем его лицо побледнело.

Мо Ли невольно спросил:

— Что случилось?

— Тысячник Сюй — мой доверенный человек, он остался в Северном умирительном управлении, я не брал его на Пик Драконьего Когтя. Если бы не произошло что-то серьёзное, он не отправил бы человека на гору ночью, чтобы найти меня.

Гун Цзюнь сразу же пошёл проверить, а Мо Ли, видя, что больше никто не копает в яме, последовал за ним.

Между тем, после того как люди из мира боевых искусств ушли от ямы, один из Цзиньивэй, испытывая сомнения, решил осмотреть сокровища Гробницы императора. Однако вместо сокровищ он встретил своего коллегу.

Обрадовавшись, он поспешно приветствовал Гун Цзюня и рассказал о том, что произошло в столице.

Гун Цзюнь сразу же спросил:

— Командира вызвали во дворец, и он не вернулся? А заместитель командира Ван?

Заместитель командира Ван был вторым заместителем командира Цзиньивэй. Его предшественник три года назад был задушен Мэн Ци, а он сам удачно занял это место.

— Заместитель командира Ван... когда всё случилось, он был в Южном умирительном управлении. Поскольку все двери были заблокированы, трудно было узнать, вызвали его во дворец или он застрял в Южном управлении. Генерал Тань из левого лагеря столичного округа утверждает, что господин и его люди погибли. Я считаю, что что-то не так, и осмелюсь предложить господину не возвращаться в столицу. Если вы вернётесь и вас арестуют, это будет катастрофа!

Гун Цзюнь вздохнул и похлопал собеседника по плечу:

— Я понимаю вашу заботу и заботу Тысячника Сюй. Но здесь ещё есть живые люди, у которых семьи в столице. Неужели мы должны бросить и их?

Не возвращаться в столицу? А что будет с его восемью кошками?

Гун Цзюнь уже начал волноваться, как вдруг услышал голос Мо Ли:

— Не двигайся!

Голос звучал с такой силой, что Цзиньивэй невольно замерли.

Гун Цзюнь с недоумением обернулся и увидел, как Мо Ли подошёл и, наклонившись, внимательно осмотрел руку прибывшего Цзиньивэй.

— Он ранен, стрелой.

Гун Цзюнь вздрогнул и теперь внимательно посмотрел.

Здесь не было света, всё было погружено во тьму, и только человек с выдающейся внутренней техникой мог что-то разглядеть.

На этом Цзиньивэй была грязь, и он, чтобы облегчить путь, полностью обрезал древко стрелы. Гун Цзюнь похлопал его по плечу, движение было несильным, но всё же задело рану. Гун Цзюнь этого не заметил, но Мо Ли, благодаря своему исключительному слуху, уловил, как дыхание человека резко изменилось.

Обычно такие изменения в дыхании означают либо испуг, либо боль.

Мо Ли сразу же осмотрел рану. Цзиньивэй выглядел смущённым и неуверенным, а Гун Цзюнь поспешил объяснить:

— Это лекарь Мо, он очень искусен в медицине.

— Нельзя вытаскивать стрелу, на наконечнике есть мелкие зазубрины, и если потянуть, то вырвется кусок мяса. На наконечнике также есть канавка для стока крови, — Цзиньивэй горько усмехнулся. — Я видел стрелы, которые они использовали, когда стреляли в людей из мира боевых искусств вниз.

Для борьбы с людьми из мира боевых искусств, конечно, нельзя было использовать обычные стрелы.

Гун Цзюнь хотел выругаться. Здесь не было ни лекарств, ни бинтов, ни даже чистой воды. Как извлечь наконечник?

Мо Ли нажал на несколько точек на теле Цзиньивэй, а затем начал искать огниво.

— Где сумка лекаря? Быстро найдите!

— Пока не нужно, — Мо Ли достал из рукава свой нож.

Гун Цзюнь удивился. Разве это не оружие?

Затем он с изумлением наблюдал, как Мо Ли поднёс огниво к лезвию ножа.

Огниво представляло собой короткую бамбуковую трубку, внутри которой находилась верёвка, сплетённая из хлопка, селитры, бумаги и тростника. Открыв её, можно было увидеть тлеющий красный огонёк, похожий на уголёк в золе, который не гаснет. Если подуть на него, огниво вспыхивает, и тогда его можно использовать для разжигания огня.

Мо Ли провёл рукой, и огниво вдруг зажглось. Затем пламя, нарушая все законы физики, отделилось от огнива и мягко опустилось на лезвие ножа.

Пламя было устойчивым, не дрожало, оно было обёрнуто внутренней силой и быстро прокатилось по лезвию, после чего рассыпалось на несколько искр и исчезло.

Мо Ли бросил использованное огниво обратно Гун Цзюню, а затем аккуратно прикоснулся к ране, определив глубину и положение наконечника, и быстро разрезал мышцу.

Внутренняя сила заблокировала канавку для стока крови, затем обернула наконечник и вытащила его.

Рука раненого была парализована из-за удара по точкам, и боль ощущалась, но притуплённо.

Когда наконечник был извлечён, Мо Ли поднял голову:

— Где лекарства?

Цзиньивэй поспешно сказал, что у него есть лекарство для ран.

Чистой ткани для перевязки найти не удалось, пришлось просто наложить лекарство и остановить кровь с помощью удара по точкам.

Гун Цзюнь не выдержал:

— Всё из-за меня, ты страдаешь.

— Господин всегда был добр к своим подчинённым, и теперь, когда настали трудные времена, богатство и высокие должности нам, маленьким людям, не светят, но это как раз время, чтобы отплатить за прежние милости господина.

Мо Ли почувствовал что-то, но, прежде чем он успел что-то сказать, Цзиньивэй добавил:

— Перед тем как покинуть столицу, я зашёл к господину домой и отнёс ящик с деньгами из-под кровати и восьмерых кошек в дом Тысячника Сюй. Даже если случится что-то вроде конфискации имущества, господину не о чем беспокоиться.

<http://bllate.org/book/15299/1351948>